

І Ю Н Ъ - І Ю Л Ъ

Г О Д Ъ І І

В Ъ С Т Н И К Ъ

О Р Г А Н Ъ Ц Е Р К О В Н О - О Б Щ Е С Т В Е Н Н О Й
Ж И З Н И

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи.

Статьи:

Святой завѣтъ родного прошлаго

Евхаристія въ древней Церкви и
современная практика

Левитство и пророчество какъ
типы пастырствованія

Хроника:

Православная

Инославная

Обзоръ печати

Библиографія

№ 3

1938

П А Р И Ж Ъ

КО ВСѢМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Въ Изд. „Путь Жизни“ одана въ печать книга о. Сергія Четверикова о старцѣ схіархимандритѣ Паисіи Величковскомъ.

Редакція „Вѣстника“, глубоко сочувствуя изданію книги о. Сергія Четверикова, проситъ всѣхъ своихъ читателей откликнуться на нижепомѣщаемое обращеніе изд. „Путь Жизни“.

О. Сергій Четвериковъ написалъ цѣнный трудъ, посвященный русскому старчеству и въ частности — жизни и дѣятельности обновителя старчества и его насадителя въ Россіи старца Паисія Величковскаго. Этотъ трудъ появился на румынскомъ языкѣ, но изъ-за отсутствія средствъ — не можетъ появиться по-русски. Между тѣмъ онъ настолько интересенъ, важенъ, духовно значителенъ, что надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы онъ былъ напечатанъ и по-русски.

Наше издательство „Пути Жизни“ принимаетъ на себя эту задачу, но выполнить ее можетъ только при участіи и помощи всѣхъ, кто любитъ и цѣнитъ о. Сергія Четверикова, сознаетъ важность того, чтобы написанное имъ увидало свѣтъ и послужило къ общей духовной пользѣ. Для изданія книги о. С. Четверикова (довольно объемистой) намъ недостаетъ 500 эст. кронъ.

Мы обращаемся ко всѣмъ православнымъ людямъ съ просьбой помочь издательству въ осуществленіи этой важной духовной задачи: пришлите на изданіе этой книги столько, сколько Вы можете. Сумму, которую Вы найдете возможнымъ пожертвовать для этой цѣли, можно вносить до Рождества по частямъ. Книга выйдетъ двумя выпусками, по 160 — 200 страницъ каждый. Продажная стоимость каждаго выпуска будетъ 0,50 — 0,65 ам. долл. Если Вы пожелаете, то на внесенную Вами сумму Вамъ будетъ выслано соотвѣтствующее число экземпляровъ книги.

Почтовый адресъ: *Eesti. Petseri. Kloostri t. 22. N. Penkin.*

Отъ редакціи.

Свѣтъ и тѣни.

Трагическія испытанія, которыя по волѣ Божіей пали на Русскую Церковь, еще не кончились, но никто не можетъ отрицать того, что изъ этихъ испытаній Церковь вышла обновленной и окрѣпшей. Это ясно уже и нынѣ, хотя впереди ждутъ Церковь еще новыя испытанія и преслѣдованія. . . Обновленіе церковнаго организма влечетъ къ нему живыя души съ такой неотразимой силой, что всякія преслѣдованія и ограниченія, идущія со стороны безбожной власти, даютъ только ярче свѣтиться свѣту Церкви. Этотъ свѣтъ сіяетъ надъ русской землей, какъ залогъ ея обновленія, какъ источникъ тѣхъ силъ, которыя будутъ опредѣлять пути русскаго возрожденія. Свѣтъ Церкви есть свѣтъ Ея правды, свѣтъ благодатныхъ силъ, пребывающихъ въ Церкви, — и именно отъ того русскія сердца, живущія страстной жадой политическаго освобожденія нашей родины, загораются и церковнымъ вдохновеніемъ. Отсюда почти повсемѣстное признаніе Церкви, какъ главной и основной силы русскаго обновленія, отсюда тотъ переломъ и въ русскомъ народѣ и особенно въ русской интеллигенціи, который позволяетъ говорить о возможности подлиннаго и глубокаго возвращенія къ идеѣ церковной культуры.

Однако было бы непростительной ошибкой со стороны всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, если бы въ этомъ добромъ и благомъ процессѣ мы не отмѣтили и тревожныхъ тѣней, которыя *уже не извнѣ, а изнутри* ослабляютъ силу и дѣйствіе свѣта, излучаемаго Церковью. Эти тѣни намъ замѣтны только въ зарубежной Россіи; въ самой Россіи ихъ сейчасъ, вѣроятно, и нѣтъ, но надо бояться, что съ восстановленіемъ свободы въ Россіи и прекращеніемъ внѣшнихъ преслѣдованій они проявятся и тамъ. . .

Мы говоримъ о тѣхъ явленіяхъ церковной жизни, которыя имѣютъ мѣсто въ зарубежной Россіи, — и прежде всего имѣемъ въ виду широкое распространеніе *чисто номиналь-*

наго признанія Церкви, безъ всякаго вниманія къ Ея правдѣ, къ Ея призывамъ. Въ зарубежной Россіи стали рѣдки вольнодумцы и атеисты; почти всюду теперь говорятъ о „приматѣ духовнаго начала“, на христіанскія темы пишутъ люди, которые раньше были совершенно далеки отъ Церкви. Но не нужно обольщаться этимъ номинальнымъ признаніемъ христіанства; за послѣдніе годы мы имѣли много случаевъ убѣдиться въ томъ, что дѣло идетъ лишь о внѣшнемъ и чисто словесномъ принятіи Церкви. Стало почти „моднымъ“ въ наши дни испрашивать благословеніе Церкви на разныя дѣла, но если присмотрѣться къ самымъ дѣламъ и особенно къ тѣмъ идеологическимъ построеніямъ, которыми столь богаты мы за послѣднее время, то къ величайшей скорби и удивленію мы должны сказать, что кромѣ благословенія — отъ Церкви *ничего не берется*, что свѣтомъ Церкви не стремятся освѣтить вопросы текущей жизни, что въ правдѣ Церкви не ищутъ ключа къ разрѣшенію ихъ... Есть и еще одно скорбное явленіе, пожалуй болѣе тревожное, чѣмъ то номинальное признаніе Церкви, о которомъ мы сейчасъ говорили. Мы имѣемъ въ виду тѣ явленія въ русской зарубежной жизни, гдѣ мы видимъ дѣйствительно искреннее стремленіе напитаться церковной правдой, *но гдѣ мы, увы, не видимъ и слѣдовъ ея*. Не хотимъ сомнѣваться въ искренности тѣхъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ, о которыхъ мы говоримъ, но тѣмъ печальнѣе и тревожнѣе это явленіе, если эти люди, эти группы искренни. Или они не подозреваютъ о всей той глубинѣ, какую находимъ мы въ Церкви, и скользятъ по поверхности, не вбирая въ себя благодатнаго благовѣстія Церкви, либо (что еще хуже) они считаютъ эту правду Церкви въ ея полнотѣ неприложимой къ жизни. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ *сознательное уклоненіе* отъ слѣдованія Церкви, что означаетъ, что внѣшнее признаніе Церкви прикрываетъ старое обмірщенное отношеніе къ вопросамъ жизни...

Чуденъ и неизъяснимъ свѣтъ, излучаемый нашей Церковью, но не можемъ не думать съ тревогой о тѣхъ тѣняхъ, которыя закрываютъ и ослабляютъ дѣйствіе этого свѣта. Мы вѣримъ въ свѣтъ, вѣримъ въ побѣду Церкви, но тѣмъ болѣе серьезно должны отнестись къ тѣнямъ, ослабляющимъ свѣтъ, ибо „дни лукавы суть“...

Святой завѣтъ родного прошлаго

Къ 950-лѣтію Просвѣщенія св. Крещеніемъ Русской Земли.

(Общее письмо Русск. Ст. Хр. Движенію)

„Подобно царство небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который, найдши одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее“ (Ев. Мѣ XIII, 45-46).

Слова этой притчи Христовой Русская Православная Церковь примѣнила къ Св. Равноапостольному Великому Князю Владиміру — „уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, на высотѣ стола сѣдя матери градовъ, богоспасаемаго Кіева, испытуя же и посылая къ царскому граду увидѣти Православную вѣру. И обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа“.

Не можетъ человекъ жить настоящею, полною, глубокою, счастливою и сильною жизнью, не имѣя въ своемъ сердцѣ нѣкоторой святыни, передъ которой онъ благоговѣлъ бы, которую любилъ бы, берегъ и лелѣялъ, какъ свое величайшее сокровище, въ которой находилъ бы и смыслъ и радость своего существованія, и за которую готовъ былъ бы пожертвовать и своею жизнью. Отсутствие или утрата такой святыни обрекаютъ человека на пустую, безцѣльную, безотрадную и бесплодную жизнь.

То же самое бываетъ и съ цѣльнымъ народомъ.

Высшею и всеобъемлющею святынею, осмысливающей и дающей высшее значеніе всѣмъ другимъ святынямъ человеческого сердца, является вѣра въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія. Она одна даетъ вѣчный, непреходящій смыслъ нашей жизни. Она одна опредѣляетъ наше истинное положеніе въ мірѣ. Это знаетъ и радостно ощущаетъ каждый вѣрующій человекъ. Это позналъ и ощутилъ въ своемъ сердцѣ и святой равноапостольный великій князь Владиміръ, когда передъ нимъ развернулась картина будущаго неизбежнаго всеобщаго суда Божія и праведнаго вѣчнаго воздаянія за земную временную жизнь. Въ сердцѣ Владиміра все перевернулось: онъ понялъ ничтожество и пустоту своихъ земныхъ чувственныхъ радостей, и потерялъ вкусъ къ нимъ. Онъ почувствовалъ въ мірѣ святыню Божества, почувствовалъ серьезность и отвѣтственность своего существованія, и душа его наполнилась новымъ, великимъ и святымъ содержаніемъ. И эту драгоцѣнную жемчужину, свою христіанскую вѣру, онъ рѣшилъ дать и своему на-

роду. Въ этомъ и заключается великое историческое и нравъки неизгладимое дѣло и значеніе Св. Владиміра для Русскаго народа, для Русской Земли. Благодаря Св. Владиміру Русскій народъ обрѣлъ великое сокровище, драгоценную жемчужину, Христа. Онъ принялъ Христа въ свое сердце, по выраженію Ф. М. Достоевскаго. Не Богословіе только христіанское и не правила только христіанской нравственности и поведенія принялъ онъ, а самого Христа; Его святой Ликъ принялъ онъ въ сердце свое, возлюбилъ Его, и предался Ему, несмотря на всю свою грѣховность и все свое невѣжество. И этотъ Ликъ Христовъ сталъ для него путеводною звѣздою и утѣшеніемъ въ его многоскорбной жизни. Онъ помогъ ему пережить и княжескія усобицы, и татарское раззореніе, и смутное время, и крѣпостное право, помогаетъ и сейчасъ переносить и терпѣть большевицкое издѣвательство надъ его святынями. Русскій народъ не сталъ святымъ, но въ душѣ своей носитъ святыню. И эта святыня вѣры въ нужные моменты его жизни выдвигала ему одушевленныхъ вѣрою и любовью къ родинѣ духовныхъ и государственныхъ вождей — отъ преп. Антонія и Феодосія Печерскихъ, Владиміра Мономаха и Александра Невскаго — до Суворова и преп. Серафима Саровскаго. Выдвинетъ и еще, когда наступитъ время. Эта святыня вѣры связала русскій народъ въ единое цѣлое, влила святой и вѣчный смыслъ въ его существованіе. Въ своемъ скорбномъ и грѣховномъ земномъ бытіи русскій народъ знаетъ и помнитъ иное житіе по правдѣ Божіей, по которому и томится его сердце. Если бы этого не было, онъ не могъ бы жить. Никакія культурныя достиженія не восполнили бы ему пустоты жизни, лишенной Христа. Воспринятый русскимъ народомъ въ свою душу во святомъ Крещеніи при св. Владимірѣ, Ликъ Христовъ спасетъ его и въ нынѣшнемъ лихолѣтьи. И уже спасаетъ. Спасаетъ не силою оружія, а возвращеніемъ къ Богу, пробужденіемъ религіозной вѣры и силы. И какъ никто не можетъ остановить восходящее Солнце, или задержать весенній ледоходъ, такъ никто не можетъ остановить религіозное воскресеніе и пробужденіе народной души. Поднимается волна вѣры и ломаетъ оковы безбожія. И это уже всѣми чувствуется. Сами большевики это чувствуютъ и трепещутъ передъ приближающимся концомъ ихъ власти. Исполняются слова пасхальныхъ пѣснопѣній — „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его. Яко

исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ. Яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныи“.

Съ этими радостными побѣдными пасхальными словами будемъ свѣтло праздновать 950-лѣтіе святого Крещенія Русской Земли и просвѣщенія ея свѣтомъ Христовымъ, и будемъ помнить, что мы всѣ — ея дѣти, и всѣ должны жить ея святыми завѣтами, не подмѣнивая ихъ никакими соблазнами современности. Святая Русь жила и живетъ и всегда будетъ жить тѣмъ, что вложилъ въ ея душу на зарѣ ея историческаго существованія св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ!

Величаемъ тя, святой, равноапостольный княже Владиміре, и чтимъ святую память твою, идолы поправшаго и всю Россійскую Землю святымъ Крещеніемъ просвѣтившаго!

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Духовный Руководитель
Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія

Евхаристія въ древней Церкви и современная практика

(Оковчаніе)

Распадъ соборности на практикѣ чувствуется и въ способѣ причащенія. Прежде священнослужители и народъ причащались вмѣстѣ. Теперь же священнослужители причащаются въ алтарѣ, при закрытыхъ царскихъ вратахъ, задернутыхъ завѣсой. Алтарь въ это время, по истолкованію литургистовъ — Сіонская горница, изъ которой міряне исключены. Во время причащенія священнослужителей хоръ поетъ каноникъ — причастенъ, который въ Древней Церкви пѣлъ причащавшійся народъ. Напримѣръ, „Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите“. „Вкусите и видите, яко благъ Господь“. Впослѣдствіи причастенъ сталъ варіироваться по днямъ и праздникамъ. Теперь онъ „поется для того, что бы поддержать въ предстоящихъ благочестивое настроеніе и занять ихъ вниманіе на это время“ (причащенія священнослужителей)¹⁾. Это объясненіе русскаго литургиста

¹⁾ Напримѣръ, Виссаріонъ еписк. Толкованіе на божественную литургію. Изд. 4. СПб. 1895, стр. 263.

свидѣтельствуеть объ упадкѣ евхаристическаго благочестія, такъ какъ въ Древней Церкви не надо было занимать вѣрующихъ, когда они предстояли передъ Евхаристическимъ Христомъ. Объ упадкѣ евхаристическаго благочестія говоритъ произносимая часто послѣ причащающаго стиха проповѣдь, ея мѣсто въ Древней Церкви было послѣ чтенія Св. Писанія, или пѣніе „концерта“ или стихирь, ирмосовъ каноновъ, содержание которыхъ очень часто весьма далеко отъ переживаемого момента, когда на престолѣ царствуетъ Христосъ, и вѣрные участвуютъ въ мессіанскомъ царствѣ — образѣ и предвосхищеніи „невечернаго дня Царствія Христова“.

Литургія для многихъ потеряла значеніе главнаго богослуженія — радости церковной общины, которая готовилась къ нему черезъ участіе во всѣхъ богослуженіяхъ суточного круга. Для многихъ членовъ церкви, зачарованныхъ красотами библейскихъ элементовъ богослуженія и поэзіей великихъ духоносныхъ церковныхъ гимнографовъ, литургія отходитъ на второй планъ передъ всенощнымъ бдѣніемъ. Литургія обросла дополнительными послѣдованіями — сокращеніями утрени — молебнами и панихидами, которые въ сознаніи вѣрующихъ часто заслоняютъ жертвенно-умилостивительный характеръ Евхаристіи.

Причащеніе соединено съ говѣніемъ и таинствомъ покаянія. Въ этомъ заключается великая духовная правда. „Да испытываетъ себя человекъ и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ отъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ“ (1 Кор. 10 28-29). Возгласъ „Ученіе 12 Апостоловъ“ — „если кто святъ — пусть приступаетъ, если же нѣтъ — то пусть покается“, звучитъ во всѣхъ литургіяхъ. „Святая Святыхъ“. Златоустъ, выражая пламенное желаніе, чтобы его пасомые возможно чаще приступали къ святымъ Тайнамъ, требуетъ причащенія „съ чистой совѣстію, съ чистымъ сердцемъ, съ безукоризненною жизнью“, „въ величайшемъ единомысліи и съ пламенною любовію, съ трепетомъ и во всякой чистотѣ“. Христіанинъ въ день своего духовнаго возрожденія и запечатлѣнія печатью Св. Духа призывается къ такой жизни, при которой онъ имѣлъ бы возможность, хотя и съ глубокимъ сознаніемъ своей грѣховности и недостойности, возможно чаще приступать „со страхомъ Божиимъ и любовію“, со священнымъ трепетомъ ко св. Чашѣ и участвовать въ молитвахъ святаго возношенія.

Древняя Церковь оберегала святость Евхаристіи и явныхъ грѣшниковъ отлучала отъ святой Чаши на долгое время, иногда до самой смерти. Впослѣдствіи суровый уставъ

покаянной дисциплины былъ ослабленъ въ связи съ общимъ паденіемъ духовной жизни христіанъ. Возникшее монашество имѣетъ огромное вліяніе на жизнь мірянъ. Въ монастыряхъ литургія совершалась одинъ-два раза въ недѣлю, а все остальное время уходило на приготовленіе къ таинству и на подвигъ очищенія сердца великими подвижническими „потами и трудами“. Въ монастыряхъ потребности напряженной духовной жизни создали практику почти ежедневной исповѣди въ двухъ формахъ: старческой и сакраментальной. Возникаетъ тѣсная связь причащенія съ исповѣдью.

Новая практика изъ монастырей была перенесена и въ мірянскую среду, съ тою только разницею, что міряне стали приступать къ причащенію все рѣже и рѣже, находя предлогъ для извиненія своего духовнаго нерадѣнія и грѣха въ необходимости особаго приготовленія, забывъ призывъ св. Кирилла Іерусалимскаго, обращенный къ просвѣщеннымъ: „не отторгайте себя отъ причащенія; не лишайте себя священныхъ и духовныхъ сихъ таинъ ради грѣховной скверны“. Забылись и слова преп. Іоанна Кассіана Римлянина: „Мы не должны устраняться отъ причащенія Господня изъ за того, что сознаемъ себя грѣшниками. Но еще болѣе и болѣе съ жаждою надобно поспѣшать къ нему для уврачеванія души и очищенія духа, однакожь съ такимъ смиреніемъ духа и вѣрою, чтобы, считая себя недостойными принятія такой благодати, мы желали болѣе врачества для нашихъ ранъ. А иначе и въ годъ однажды нельзя достойно принимать причащеніе, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, живя въ монастыряхъ, достоинство, освященіе и благотворность небесныхъ таинъ оцѣниваютъ такъ, что думаютъ, будто принимать ихъ должны только святые, непорочные, а лучше бы думать, что эти таинства сообщеніемъ благодати дѣлаютъ насъ чистыми и святыми. Они подлинно больше гордости высказываютъ, нежели смиренія, какъ имъ кажется; потому что когда принимаютъ ихъ, то считаютъ себя достойными принятія ихъ. Гораздо правильнѣе было бы, если мы съ тѣмъ смиреніемъ сердца, по которому вѣруемъ и исповѣдуемъ, что мы никогда не можемъ достойно прикасаться св. Тайнъ, въ каждый воскресный день принимали ихъ для уврачеванія нашихъ недуговъ, нежели, превознесшись суетнымъ убѣжденіемъ сердца, вѣрить, что мы послѣ годичнаго срока бываемъ достойны пріятія ихъ“.

Постепенно установилась практика однократнаго причащенія въ годъ, предворяемаго говѣніемъ. Многие члены Церкви и этого минимальнаго требованія не исполняютъ и не причащаются по нѣскольку лѣтъ. Церковная власть въ Византіи и въ Россіи многократно, со скорбію отмѣчая это пе-

чальное явленіе, старалась врачевать его, но, къ сожалѣнію, не всегда духовно допустимыми и цѣлесообразными мѣрами, особенно когда примѣшались и другія побужденія. Не будемъ останавливаться на духовно-предосудительныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣрахъ, принятыхъ в Россіи въ XVIII-XIX вѣкахъ, чтобы обязать каждаго православнаго къ ежегодной исповѣди и причащенію (регистрація исповѣдниковъ, штрафы и наказанія). Таинства являлись для правительства орудіемъ борьбы съ расколомъ. Естественно, что ст. 20 „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“, конечно, имѣла огромное отрицательное значеніе, ожесточая сердца противъ Церкви, создавая массовыя явленія кощунственнаго отношенія къ церковнымъ Таинствамъ.

Рѣдкое причащеніе наблюдается не только въ Россійской Церкви, но и въ другихъ частяхъ Вселенской Церкви, на примѣръ, на Балканахъ.

Къ сожалѣнію, практика рѣдкаго причащенія оказалась для многихъ возведенной чуть ли не на степень каноническаго „правила“. „Развилась излишняя и уже нездоровая мнительность, боязливость, которая иногда заходитъ уже слишкомъ далеко и нерѣдко отгоняетъ членовъ Церкви отъ участія на много лѣтъ“ (Митр. Сергій).

Однако, въ Православной Церкви намѣчаются нѣкоторыя теченія, направленные къ оживленію соборной евхаристической жизни Церкви, подобно мощному западному литургическому движенію, все растущему и расширяющемуся, ставящему своей задачей вернуть мессѣ ея соборный характеръ черезъ привлеченіе всей общины къ участію въ ней.

Общеизвѣстна евхаристическая ревность великаго молитвенника и пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Учащается причащеніе. Это замѣтно въ Совѣтской Россіи, гдѣ особыя условія жизни Церкви создали для вѣрующихъ атмосферу духовнаго напряженія, которая исключаетъ теплохладность. Особый интересъ представляетъ практика покойнаго профессора Петербургской Духовной Академіи протоіер. Т. Налимова, призывавшаго своихъ духовныхъ чадъ къ возможно частому причащенію и замѣнившаго исповѣдь передъ каждымъ причащеніемъ еженедѣльной духовной бесѣдой, которая давала ему возможность наблюденія за духовными дѣтьми и руководства ими.

Мысль невольно обращается къ практикѣ Древней Церкви, къ ярко выраженному соборному характеру ея литургіи, потускнѣвшему отъ человѣческаго небреженія къ великимъ благодатнымъ дарамъ и радости, даннымъ вѣрующимъ во Христа въ Сіонской горницѣ на Тайной вечери и въ великій

день Пятидесятницы, и отъ ослабленія сознанія отвѣтственности всѣхъ членовъ Церкви за участіе въ принесеніи евхаристической жертвы и соборномъ причащеніи, отвѣтственности за судьбы Церкви и зодчество Царства Божія въ мірѣ. Вспоминается предупрежденіе св. Іоанна Златоуста, „чтобы мы не все возлагали на однихъ священниковъ, но и сами пеклись о всей Церкви, какъ о тѣлѣ, всѣмъ намъ общемъ. Это послужитъ и къ большому утвержденію и насъ побудитъ къ большому преуспѣянію (въ добродѣтели) Въ Церкви должно жить какъ въ одномъ домѣ, какъ составляющіе одно тѣло, всѣ должны быть расположены другъ ко другу... Слезь достойно настоящее наше состояніе. Такъ далеко отторгнулись другъ отъ друга, между тѣмъ, какъ надлежало бы изображать собою одно тѣло“.

Осознаніе опытнымъ путемъ молитвеннаго подвига радостной и отвѣтственной обязанности, принятой въ таинствѣ миропомазанія, соборнаго участія въ литургіи, какъ въ жертвоприношеніи, такъ и въ причащеніи, и будетъ тѣмъ путемъ, который создастъ духовный подъемъ и принесетъ благодатное вдохновеніе стремленіямъ христіанъ, направленнымъ къ оцерковленію жизни и культуры, къ раскрытію Царства Божія въ мірѣ, лютя страждущемъ отъ язвъ соціального зла и грѣха. Это сознаніе и духовный опытъ евхаристической молитвы дасть возможность вполне естественно соборнымъ голосомъ Св. Церкви вернуться къ тѣмъ особенностямъ древнихъ литургій, которыя потускнѣли отъ духовнаго нерадѣнія христіанъ. Это возвращеніе ни въ коемъ случаѣ не означаетъ, конечно, отказа отъ великаго духовнаго сокровища, накопленнаго въ Церкви вѣками, плсда молитвеннаго вдохновенія и подвига. Отказъ отъ него былъ бы хулой на Духа Святаго, живущаго въ Церкви и украшающаго Ее своими дарами.

И незаходимыми свѣтилами сияютъ огненные слова евхаристическихъ молитвъ къ сожалѣнію, не доходящія до сознанія мірянъ.

„Насъ же всѣхъ отъ Единого Хлѣба и чаши причащающихся соедини другъ ко другу, во едино Духа Святаго Причастіе... Всѣхъ насъ пріими въ Царство Твое, сыны свѣта и сыны дне показавый, Твой міръ и Твою любовь даруй намъ... И даждь намъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа“.

Б. Сове.

Левитство и пророчество какъ типы пастырствованія

Въ задачу настоящей статьи не входятъ историческое изученіе взаимныхъ отношеній этихъ институтовъ Ветхаго Завета, — левитскаго и пророческаго. Я буду обращаться къ текстамъ В. З. только постолько, поскольку они смогутъ послужить къ подтвержденію основныхъ мыслей моей темы, освѣтить свѣтомъ Библии то, что является особенно важнымъ въ этихъ двухъ понятіяхъ. Слѣдуетъ помнить, что ни одно мѣсто этой статьи и не одно упоминаніе имени левитскаго не должно быть принято какъ какое бы то ни было умаленіе этого священнаго института Ветхаго Завета. Забывать не должно: въ Ветхомъ Заветѣ левитство было Божественнымъ учрежденіемъ и низвести его съ этой высоты было бы дерзновеннымъ покушеніемъ на святую.

Необходимо въ связи съ этимъ сдѣлать еще одну оговорку въ поясненіе нашей темы. Выраженіе „левитство“ и „пророчество“ въ томъ смыслѣ и въ той взаимной связи, въ которыхъ я ихъ употребляю, не суть мои. Я ихъ заимствую у одного изъ оригинальнѣйшихъ умовъ Россіи въ XIX вѣкѣ, авторитетнаго въ свое время знамена церковныхъ дѣлъ, епископа Порфірія Успенскаго. Въ его пониманіи эти выраженія имѣютъ совершенно особое значеніе. Они взяты не столько въ буквальномъ, библейско-историческомъ объемѣ, какъ институтъ служенія Богу, сколько какъ особый „terminus technicus“ для характеристики извѣстнаго настроенія, опредѣленной тональности въ этомъ служеніи. Говоря „левитъ“ или „пророкъ“, я поэтому подразумѣваю, такъ сказать, стиль пастырствованія. Левитство и сопоставляемое съ нимъ пророчество суть въ данномъ случаѣ извѣстныя категоріи духовности. Это не институты религіознаго обихода, а религіозно-психологическіе типы.

Въ Пастырскомъ Богословіи говорится о путяхъ пастырствованія. Мы различаемъ, напримѣръ, путь сельскаго священника, городского, путь миссіонера, учителя духовной школы или законоучителя и т. д. Суть ли „левитство“ и „пророчество“ особые пути священническаго служенія? Нѣтъ. Левитство и пророчество, какъ стили пастырскаго служенія могутъ проявить себя въ каждомъ изъ помянутыхъ путей. — Кромѣ того въ Пасторологіи различаютъ доброе и злое пастырство. Это — качества

пастырскаго служенія. Является вопросъ, не есть ли „левитъ“ и плохой пастырь синонимами? Тоже нѣтъ. Левитъ можетъ дѣйствовать изъ очень глубокихъ, искреннихъ и чистыхъ мотивовъ. Подъ левитомъ мы не подразумѣваемъ только злого, нерадиваго, сребролюбиваго или недостойнаго пастыря. Левитъ по намѣреніямъ своимъ можетъ быть вовсе не дурнымъ, но стиль его служенія будетъ все же синонимомъ нѣкоторой духовной отсталости.

Вотъ теперь и умѣстно поставить вопросъ, каковы же эти типы пастырствованія? Въ чемъ ихъ существенныя отличія?

Левитство въ этомъ специальномъ значеніи есть священство кастовое, бытовое, формальное, узко-національное, мертвенно-неподвижное, не-творческое.

Когда то, въ Ветхомъ Заветѣ священство Моисеева закона было наследственнымъ и сословнымъ. Тому были достаточно уважительныя историческія основанія.

Проповѣдь и дѣло Богочеловѣка принесло съ собой иное. Насадился новый Виноградъ. Слово Божіе и Истина не остались только собственностью одного народа, но проповѣдываются всему міру и всей твари. Самъ Богочеловѣкъ-Пастыревачальникъ показалъ примѣръ и открылъ новый путь въ священство. Не отъ вліятельныхъ колѣвъ и родовъ избираетъ онъ свое „малое стадо“ и не по формальному признаку призываетъ Олъ въ апостольство. Полагается начало новому, не кастовому священству. Апостолы, святители, отцы и учителя Христіанства изъ всѣхъ общественныхъ сословій входятъ въ Церковь къ благовѣстію Вѣчной Жизни. Сапожникъ и пастухъ становятся епископомъ, изощренный философъ и адвокатъ — апологетомъ христіанства, просто міряне хранителями святости и носителями Истины. Не даромъ, поэтому, слова апостола Петра о томъ, что христіане — „родъ избранный, царское священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ“, такъ часто и много повторялись и комментировались святыми отцами. Это всеобщее священство христіанъ, — не іерархическое, конечно, а духовное, — помнилось долго въ первые вѣка жизни Церкви. Поэтому то кастовая замкнутость совершенно невозможна въ Христіанствѣ.

Еп. Порфірій говоритъ: „святые отцы и учителя церкви, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ, Тертуліанъ, Златоустъ, Василій Великій, Григорій и Августинъ не отъ отцовъ своихъ наследовали алтари и ка-

еодры. Николай чудотворецъ, Спиридонъ Тримифунтскій, Лукіанъ пресвитеръ и мученикъ не учились въ такихъ академіяхъ, каковы наши. И въ русской Церкви до учрежденія семинарій были же священники и архіереи¹⁾.

И пока священство въ силу историческихъ условій не замкнулось въ касту, оно было и свободнѣй и живнѣй. Замкнувшись же, оно приобрѣло и все больше увеличивало свои прирожденные недостатки, оно суживало свой путь, отдаляло себя отъ паствы, невольно превращалось въ клерикальное установленіе и присваивало себѣ исключительные прерогативы считать себя Церковью.

Изъ этого родился ошибочный взглядъ на священное служеніе не какъ на „образецъ добродѣтели, — по слову св. Григорія Богослова, — а какъ на средство къ пропитанію; не какъ на служеніе, подлежащее отвѣтственности, но начальство, не дающее отчета“. Пастыри — левиты по духу, ревностно охраняють свою кастовую замкнутость и не терпятъ нарожденія священства не ихъ касты.

Характерной чертой „левитства“ служить также и его бытовая отпечатокъ. Онъ созданъ и выросъ въ этой кастовой обстановкѣ. Намъ русскимъ особенно близокъ и знакомъ этотъ бытовой налетъ. Крѣпкая, неподвижная въковая установка русской общественной жизни способствовала бытовому укладу всюду, во всѣхъ слояхъ общества. Въ священническую среду онъ особенно глубоко проникъ и укрѣпился. Всѣ мы помнимъ, или во всякомъ случаѣ по наслышкѣ знаемъ этотъ густой, очень ароматный, круго-замѣшанный бытъ нашего духовенства. Кому не милы тѣ ушедшія въ прошлое и невозвратимыя картины, нигдѣ ни на Западѣ, ни у единовѣрныхъ братьевъ на Балканахъ и на ближнемъ Востокѣ неизвѣстныя?... Онъ ушелъ, этотъ милый сердцу, спокойный бытовой укладъ. О немъ можно жалѣть, его можно вспоминать, но искусственно воссоздавать его, какъ якобы необходимый атрибутъ священнической жизни и дѣятельности нельзя и не нужно. Бытъ свидѣтельствуетъ о степени воплощенія и востанія въ жизнь извѣстнаго духа, но бытъ, искусственно-создаваемый не можетъ, не въ силахъ воссоздать утерянный духъ. Бытъ поэтому бесплоденъ: онъ боится новизны и способенъ усыпить настоящій порывъ и замѣнить сущность формой.

¹⁾ „Книга бытія моего“, т. III, стр. 95.

Вотъ поэтому то полагать необходимымъ свойствомъ священническаго служенія какой бы то ни было узкобытовой укладъ значить погрѣшить противъ самой сущности евангельскаго пониманія пастырства, значить смѣшать пастырство живое съ левитствомъ формальнымъ.

Бытъ личный созданъ въ рамкахъ общесоціального быта и крѣпко съ нимъ связанъ. И вотъ тутъ еще одна характерная черточка въ левитствѣ Это — подчиненіе опредѣленнымъ формамъ жизни, можетъ быть прислуживаніе извѣстному строю, конформизмъ съ извѣстнымъ социальнымъ зломъ. Много горькихъ словъ обличенія сказано было еще пророками въ Ветхомъ Завѣтѣ противъ этой слабости пастырей. Въ противоположность этому наиболѣе красочные примѣры не примирившихся съ неправдой извѣстнаго общественнаго порядка мы имѣемъ, конечно, въ лицѣ „вскормленнаго огнемъ и спеленутаго пламенемъ“ пророка, „человѣка косматаго и кожанымъ поясомъ подпоясаннаго“ — Ильи Тесвитаина и Предтечи Іоанна. Такими же были и равнодушные къ земнымъ благамъ и почестямъ этого мира поколѣнія первыхъ наслѣдниковъ апостоловъ; тѣ, о которыхъ памятникъ древне-христіанскихъ временъ говоритъ: „они населяють свои отечества, но какъ пришельцы; во всемъ участвуютъ какъ граждане, но всюду остаются какъ чужестранцы; всякая чужбина — имъ отечество и всякое отечества — чужбина; на землѣ живутъ, но на небесахъ гражданствуютъ; подчиняются опредѣленнымъ законамъ, но своими жизнями побѣждаютъ эти законы“.¹⁾ Это были тѣ, кого Златоустъ называлъ „ангельскимъ обществомъ“ и „новорожденными“, настолько въ нихъ еще сохранялась чистота и огненность евангельскаго настроенія.

Христіанская церковь дала великіе и прекрасные примѣры борьбы своихъ пастырей противъ социальнаго зла и тѣхъ формъ государственной жизни, которые въ силу своей власти и мощи покушались на неприкосновенную святую Церкви. Дерзновенные защитники Церкви отъ этихъ покушеній украсили своими именами мартирологъ церковный. Отъ дней апостольскихъ до нашихъ, они служатъ намъ утѣшеніемъ и примѣромъ: Амвросій, Златоустъ, Филиппъ московскій, Арсеній Маціевичъ, митр. Веніаминъ и др.

Но въ тоже время множество другихъ служителей алтаря, поставившихъ себя въ службу строю и преклонившихся передъ социальной неправдой свидѣтельствуютъ о печальной слабости левитства. У многихъ непрі-

телей Церкви создается частенько такая аберация: нынѣшнее христіанство поставило-де себя на службу извѣстнымъ формамъ государственнаго управленія, капиталистическому строю, Церковь какъ бы заключила союзъ съ богатѣями. Забыта нищета апостольскихъ временъ, непривилегированность первохристіанской Церкви, „святая бѣдность“ Франциска Ассизскаго и преподобнаго Сергія. У нашихъ свѣтскихъ писателей немало найдѣмъ укоризны и упрековъ этому недостатку. И нельзя не признать правоты ихъ, а возразить имъ совѣсть пастырская не позволяетъ ничего.

Интересно вѣдь и то, что эта слабая черта можетъ очень тонко и незамѣтно совмѣститься съ прекрасными и истинно-пастырскими добродѣтелями.

Великіе и замѣчательные аскеты, личному монашескому, духовническому и пастырскому пути которыхъ никто не сможетъ найти ни одного упрека, въ тоже время оправдывали многое въ социальномъ несовершенномъ строѣ, извиняли недопустимое, канонизовали зло и тѣмъ служили этой неправдѣ. Личная аскетическая жизнь не рѣдко совмѣщалась съ прислуживаніемъ или „политичнымъ“ отношеніемъ къ власти общественнаго зла. Это омрачало чистоту пастырскаго пути, искривляло его, подчиняло Царство Божіе царству кесаря.

По святымъ отцамъ священническое служеніе несравненно выше царскаго.¹⁾ — „Неизмѣримое до необъятности достоинство священства“, — говорятъ они,²⁾ — а въ исторической дѣйствительности оно къ великому прискорбію нерѣдко принижалось до уровня прислуживанія низменнымъ интересамъ полицейской службы. Часто также левитское священство въ своей примиренности съ формами государственнаго быта для поддержки своего шатающагося авторитета искало защиты у этой государственности и тѣмъ угождало ей, но еще больше унижало свой авторитетъ.

Изъ самозамкнутого и окостенѣвающаго ветхозавѣтнаго левитскаго института родился духъ книжническаго „преданія старецъ“, а оттуда и талмудизмъ. И напрасно было бы думать, что талмудизмъ есть достояніе только еврейскаго народа. Увы! онъ вошелъ и широко распространился и въ христіанской религиозной психологіи. Тутъ слѣдуетъ вспомнить, что ни противъ какого грѣха,

¹⁾ Златоустъ, 3-е „Слово о священствѣ“.

²⁾ Ефремъ Сиринъ, „Слово о священствѣ“. Творенія, т. II, стр. 605.

недостатка и слабости человѣческой Христосъ Спаситель не возставалъ такъ горячо и остро, и ни на что не смотрѣлъ съ гнѣвомъ, какъ именно на талмудизмъ, на книжническо-законническое отношеніе къ Богу. Самыя низкія паденія и искривленія души человѣческой находили оправданіе, но талмудистское окостенѣніе Живой Истины находило только горькій упрекъ и жестокое обличеніе. Почему? Потому что это знакъ рабства, духовной трусости, маловѣрія. Талмудистъ вѣруетъ, что спасаетъ форма, длина молитвъ, то или иное зелье, количество маслинъ, смоквъ и финиковъ, а не милость Божія. Этимъ то именно и убивается жизнь Духа. Истинное поклоненіе Духу въ духѣ и истиннѣ обращается въ мертвое, формальное служеніе, въ обрядовѣріе, въ уставничество. И это то можетъ быть одна изъ наиболѣе страшныхъ особенностей левитскаго стиля.

Какъ во всякой религиозной жизни, такъ и въ христіанствѣ есть элементы и отъ вѣчности и отъ временнаго. Смѣшеніе этихъ двухъ понятій, канонизація переходящихъ формъ, провозглашеніе старо-древняго за вѣчное и потому неизмѣняемое свидѣтельствуетъ именно объ этомъ левитскомъ уклонѣ, о христіанскомъ талмудизмѣ. Въ жизни всякой религіи, пока еще, разумѣется, она окончателно не замирала, было и будетъ столкновеніе и борьба двухъ теченій и настроеній: охранительнаго и творческаго, старообрядчески-левитскаго и дерзновенно-пророческаго.

Все, что сейчасъ говорится, не есть, конечно, ни въ малѣйшей мѣрѣ покушеніе на святость традицій и на наслѣдіе старины, ибо христіанство живое, не доктринерское, не кабинетное живо только въ Церкви, только тамъ, гдѣ благодать, тамъ, гдѣ храненіе преданія. Безъ вѣрности преданію нѣтъ цѣлости христіанства. Поэтому то, кстати сказать, такъ безвкусно и въ корнѣ неправильно желаніе вернуться къ абсолютному первохристіанству, отбросивъ весь вѣковой и живой опытъ Церкви. Церковь и ея жизнь не значить только первохристіанство, какъ бы оно заманчиво для насъ ни было; это значить полнота всей богочеловѣческой жизни во все вѣка. Но все же нѣтъ противорѣчія въ благоговѣйной любви и вѣрности преданію и опыту Церкви съ отрицаніемъ талмудическаго, т.-е. формальнаго подхода къ этому преданію и опыту.

Живое преданіе въ благодатной жизни Церкви именно и убивается формально-талмудическимъ подходомъ.

Талмудизмъ, отстаивающій примать формы, сковываетъ творческій порывъ, не пріемлетъ вѣчно открывающейся истины, т. е. попросту запрещаетъ Церкви жить. И этотъ талмудизмъ проявляется не только въ жизни, напри- мѣръ, храмовой, литургической или въ формахъ устрое- нія церковнаго. Онъ идетъ дальше. Онъ не мыслитъ, не живетъ духомъ, не хочетъ знать богословскаго творче- ства; онъ подобенъ ветхозавѣтному народу, говоривше- му пророкамъ: „не пророчествуйте“ (Амоса, 11, 12) и „перестаньте провидѣть“ (Исаія, XXX, 9). Для нихъ от- кровеніе прекратилось. „Истина, говорятъ они, потребная для нашего спасенія, открылась сполна. Церковь можетъ жить накопленнымъ богатствомъ своего вѣковаго духов- наго капитала. Все дано въ Евангеліи и у отцевъ. Все остальное -- отъ лукаваго и не нужно“.

Тутъ забывается, что мысль не можетъ не мыслить и умъ человѣка, по слову святаго Григорія Богослова, не можетъ не переселяться къ Великому Уму, что че- ловѣкъ созданъ не только пассивнымъ пріемникомъ съ неба данныхъ готовыхъ истинъ, но и самъ участвуетъ въ откровеніи, и самъ ищетъ и творитъ. Творчество есть одно изъ богоподобныхъ свойствъ духа человѣческаго. Въ Церкви творится и далѣе новая жизнь.

Пастырь-левитъ боится этого въ Церкви. Онъ хочетъ остановить животекущій источникъ въ ней. Онъ самъ не мыслитъ, боится мыслить, запрещаетъ мыслить и другимъ. Онъ погруженъ въ безмятежную, глубокую спячку. Онъ чуждъ всѣхъ кричащихъ вопросовъ совре- менности, мучительныхъ, опасныхъ, потрясающихъ опас- но больное человѣчество. Въ своей духовной спячкѣ онъ не слышитъ ничего, что происходитъ кругомъ и жела- етъ только одного: какъ бы остаться подольше въ этомъ снѣ и бездѣйствіи, оправдывая себя тѣмъ, что онъ яко- бы что то „охранять“.

Пастырь-левитъ хочетъ остановиться и въ закаче- вѣлыхъ формахъ изложенія вѣры. Онъ говоритъ какимъ то ложно-классическимъ проповѣдническимъ языкомъ, уснащеннымъ церковнославянскими оборотами, плохо понятными вѣрующимъ. Онъ боится живого, литератур- наго, общепонятнаго языка. Левитская школа и учебникъ церковнаго вѣдѣнія въ духѣ филаретовскоиннокентіев- скихъ гомилій запретили ему говорить иначе.

Пастырь-левитъ вноситъ талмудическій духъ и въ отправленіе богослуженія. Ему дороже форма и буква чѣмъ живое, отъ сердца молящагося идущее настроеніе.

Онъ боится сдѣлать богослуженіе болѣе понятнымъ и доступнымъ чувству вѣрующаго. Онъ рабъ укоренив- шихся предрасудковъ въ священномъ ритуалѣ, напри- мѣръ: чтеніи Слова Божія извѣстнымъ, стереотипнымъ способомъ, съ руладами и переливами голоса, имѣющими удивить любителя своими чудовищными низами и вер- хами, но совершенно неудобопонятнее вѣрующимъ. Онъ любитъ пышность и театральность въ служеніи и въ нихъ полагаетъ смыслъ и суть православной храмовой молитвы. Духъ талмудизма старается оправдаться тутъ любовью къ уставнымъ традиціямъ, но любовь эта не идетъ дальше пустого формализма: уставъ ради устава и вѣшняго эстетизма въ ущербъ смыслу и содержанію молитвы. Новозавѣтный талмудизмъ ошибается, если ду- маетъ, что форма и уставъ возродятъ утерянный духъ молитвы. Вели нѣтъ молитвеннаго духа, если священ- никъ не молится внутренней молитвой, то и уставъ не создастъ ему молитвенную стихію. Уставъ тутъ похожъ на бытъ. Какъ и бытъ онъ показываетъ степень вопло- щенія въ жизнь извѣстнаго настроенія, но какъ и бытъ онъ самъ по себѣ безплоденъ. Онъ только памятникъ молитвеннаго пафоса и творчества и регулятивный сим- воль литургической жизни, но самъ по себѣ онъ не со- творитъ ничего и не возжѣтъ потухающаго пламени.

Духъ левитства замыкается и въ узко-національныхъ рамкахъ. Онъ забываетъ, что спасеніе возвѣщено всѣмъ, что въ Евангеліи нѣтъ ни эллина, ни іудея, что пови- низму нѣтъ мѣста въ Церкви. Рабствуя формамъ соци- альнаго строя, канонизируя и оправдывая человѣческіе надстройки и стѣнки, онъ рабствуетъ и національнымъ фетишамъ. Ему чужда идея вселенской, истинно-собор- ной Церкви всѣхъ племенъ и народовъ. Онъ не разслы- шалъ въ огненномъ чудѣ Пятидесятницы какъ „вси на- чаша глаголати странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніями Святыя Троицы“, какъ въ Бо- жественной симфоніи языковъ всѣ народы даютъ одинъ мощный аккордъ славословія Имени Божія. Онъ не под- нимается выше своихъ національныхъ, провинціальныхъ интересовъ и вкусовъ, онъ еще ползаетъ въ предѣлахъ ветхозавѣтныхъ понятій и не можетъ воспарить надъ всѣмъ міромъ. Это духъ языческой любви только къ своему народу и языку мѣшаетъ левиту молиться въ храмѣ, если тамъ покоитъ не на наши привычныя мотивы и не нашимъ языкомъ. Тотъ же духъ узко-національный толкалъ когда-то грековъ сжигать арабскіе церковные

книги и болгарскіе антимины, а славянъ греческіе. Левиту чужда идея вселенскаго единства Церкви; ему и такъ хорошо; онъ не стремится узнать о жизни и вѣрѣ единовѣрныхъ братьевъ, молиться съ ними едиными усты и единымъ сердцемъ, хотя бы и на разныхъ языкахъ, его не мучаетъ разобщенность христіанъ и разрозненность стада. Проблема воссоединенія обломковъ христіанства ему чужда и не нужна. Глядя на современное раздѣленіе Христова хитона, онъ остается равнодушнымъ. Онъ не мучается тѣмъ, что передъ лицомъ торжествующаго атеизма Церковь остается разбитой на куски и осколки. Раздѣленная и по догматическимъ вопросамъ, и по племенамъ и народамъ, по календарнымъ стилямъ и обрядамъ, по юрисдикціямъ и по именамъ іерарховъ, Церковь нашихъ дней служитъ справедливымъ укоромъ всѣмъ, а особливо пастырямъ. Нарочито прискорбно и больно это раздѣленіе нешвеннаго хитона Христова замѣчается тамъ, гдѣ казалось бы ему никакъ не должно было быть мѣста: у іерусалимскихъ святыхъ, у Гроба Христова и подножія трепетной Голгофы, гдѣ нѣкогда римскіе воины не дерзнули разодрать хитона Христова. Пастырь равнодушный и къ этому, не болѣющей душой и не молящейся искрення о соединеніи всѣхъ, не преодолять въ себѣ левитскаго самостнаго духа, не выросъ до уровня первосвященнической молитвы Христовой, „да всѣ будутъ едино“ (Іоанна, XVII, 20)

Священство левитской традиціи, однимъ словомъ, уснуло крѣпкимъ сномъ, уснуло еще до того, какъ Слово Божіе сошло на землю и не проснулось и не услышало какъ это Слово, ставшее плотію, возвѣстило новую Истину и новую заповѣдь и для всѣхъ людей, и, конечно, прежде всего для носителей этой заповѣди, для пастырей.

*
**

Что же такое „пророкъ“ какъ типъ, какъ стиль пастырствованія?

Конечно, это не то же, что Церковь присвоила извѣстному лику, канонизованныхъ ею ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Хотя этотъ терминъ и заимствованъ изъ Библии, но значеніе ему дается нѣсколько иное, приближающееся больше къ понятіямъ памятниковъ первохри-

стіанскихъ временъ. Пророкъ въ этомъ смыслѣ, — это не угадыватель и не предсказатель будущаго. Это носитель духа творческаго, не успокаивающійся на пути своего пастырскаго дѣланія, вѣчно алчущій и жаждущій общенія съ Источникомъ Истины, чуткій къ тому, что происходитъ кругомъ въ мірѣ, не примиряющійся съ укоренившимся зломъ и неправдой, какими бы авторитетами міра сего они ни были санкціонированы. Это пастыри, сознающіе себя іереями Бога Вышняго, Бога Живого, сами живые и исполненные дерзновенной вѣры. Это тѣ христіанскіе пастыри, которые ощущаютъ и переживаютъ трагичность христіанства и своего призванія.

Пророкъ ветхозавѣтный рѣдко былъ и священникомъ;¹⁾ это были два параллельныхъ института религіознаго обихода. Священникъ новозавѣтный долженъ быть и пророкъ по духу своего пастырствованія; онъ не можетъ имъ не быть. Ветхозавѣтный левитъ уже по рожденію становился священникомъ. Пророкъ же непосредственно призывался Богомъ. Не право сословія и не заслуги отцевъ возносили его на высоту его служенія. „Я не пророкъ и не сынъ пророка“, говорятъ они (Ам. VII, 14).

Ветхозавѣтный пророкъ своими огненными рѣчами и всей жизнью обличалъ несовершенство священниковъ, царей и народа. Онъ посылался свыше какъ нѣкій коррективъ къ неудачнымъ примѣрамъ священничества. Священникъ же новозавѣтный, какъ пророкъ, долженъ въ себѣ постоянно слышать этотъ голосъ Божій и всегда быть коррективомъ къ самому себѣ.

Ветхозавѣтные пророки непосредственно призывались изъ разныхъ слоевъ общества и съ разныхъ мѣстъ (цари, пастухи и т. п.) и вдохновлялись Духомъ Святымъ. Но и пастыри Христовы въ таинствѣ Хиротоніи получаютъ ту же благодать Св. Духа, которая „оскудѣвающее восполняетъ и немощное врачуетъ“. Если тѣ древніе пророки слышали гласъ Божій и общались съ Богомъ, то и новозавѣтный пророкъ-іерей общается ежедневно съ Самимъ Господомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи. И неужели же не слышитъ гласа Господня? Древній пророкъ не боялся открыть своего слуха и сердца для познанія и вмѣщенія Истины Божіей. Неужели же этого долженъ бояться новозавѣтный пророкъ-іерей, испол-

¹⁾ Іезек. I, 3; Іерем. I, 1; II Паралип. XXIV, 20.

ненный вѣдь не меньшей благодати того же Духа, какъ бы ни казалась страшной, невмѣстной и головокружительной эта истина? Древній пророкъ проповѣдывалъ идею нравственного обновленія, внутренняго перерожденія (Ис. I, 10; VI, 7; Ос. IV, 1; XII, 3, 6 и т. д.), обличалъ общественное зло, неправду сильныхъ міра, будилъ свой народъ и своихъ священниковъ. Онъ былъ непреклоннымъ хранителемъ правды. Неужели же не долженъ быть такимъ же новозавѣтный священникъ и пророкъ? Не призванъ ли онъ совершать свое служеніе мистическаго преображенія міра?

Въ ветхозавѣтномъ Израилѣ былъ данъ Богомъ Моисею институтъ священства и жертвенный кодексъ. Левиты были хранителями и исполнителями этихъ предписаній. Пророки, такъ остро обличавшіе этихъ левитовъ, возставали вѣдь не противъ ритуала и жертвеннаго института. Они возставали противъ наличныхъ формъ примѣненія этого ритуала и этихъ жертвъ. Они громили священниковъ, „искажающихъ законъ и оскверняющихъ святиню, не отличающихъ священнаго отъ поганаго и между нечистымъ и чистымъ не показывающихъ разности“ (Иезек. XXII, 26), „безславящихъ Имя Господа“ (Малах. I, 6), „священниковъ лицемѣрящихъ“ (Иерем. XXXIII, 11), „пасущихъ самихъ себя“ (Иез. XXXIV, 2) и „ставшихъ такими же, какъ и народъ“ (Ос. IV, 9). Такъ и новозавѣтный пастырь постоянно долженъ въ себѣ возгрѣвать пророческое отношеніе къ жертвѣ, къ молитвѣ, къ уставамъ Церкви, а не левитское привычное обращеніе со святиней.

Ветхозавѣтные пророки были слугами своего народа. Они, конечно, стояли на уровнѣ національно-еврейскаго характера откровенія и богоизбранности Израиля. Но не слѣдуетъ забывать, что были и пророки, поднявшіеся надъ этимъ уровнемъ узко-національнымъ. Господь призывалъ вѣкоторыхъ изъ нихъ для служенія внѣ границъ еврейскаго народа (Иона пророкъ) и пріоткрывалъ имъ болѣе широкіе горизонты (Захар. VIII, 22-23). Подняться до идеи общечеловѣческаго служенія, конечно, они не могли. Это дано уже въ удѣлъ пастырямъ новозавѣтнымъ. И тутъ пастырь не смѣетъ возвращаться вспять къ возрѣніямъ Ветхаго Завѣта и замыкаться въ національныхъ границахъ. Задачи христіанскаго пастыря болѣе широки и онъ долженъ, онъ обязанъ приносить въ жертву вселенскому, общечеловѣческому свое національное, свои привычки и предразсудки. Патріотическіе

стремленія, какъ бы возвышены они не были, не могутъ быть выше евангельскихъ, вселенскихъ цѣлей. Національное должно быть въ пастырѣ подчинено христіанскому, всемірному, наднаціональному. Если пастырь этого не можетъ сдѣлать, онъ опять таки рабствуетъ левитскому атаквизму.

Еп. Порфирій говоритъ: „Во всей Европѣ большой неурожай духовный. Посредственность и тяжелое спянье духовныхъ силъ замѣняетъ бодренность и полетъ дарованій въ области истины, добра, красоты и правды... Россію моритъ нищета духовная. Гдѣ у насъ пророки, которые вдохновеннымъ словомъ питали бы Русь, по природѣ склонную къ вѣрѣ, поэзіи и чарамъ духовнаго міра?... Гдѣ у насъ пророки, которые во имя Бога и Евангелія проповѣдывали бы плѣннымъ свободу?... Гдѣ апостолы?...“¹⁾

Но вѣдь духъ и стиль пророческій такъ необычны на общемъ фонѣ духовной буржуазности. Они кажутся рѣзкимъ диссонансомъ. Они звенящею нотой врываюся въ спокойное журчаніе обывательскаго христіанства, безмятежно-счастливаго и самодовольнаго. Такіе люди кажутся утопистами и юродивыми. И вотъ поэтому то и возникаетъ вопросъ: возможно ли пророческое служеніе и теперь. Не есть ли оно специфическое отличіе ветхозавѣтнаго или первохристіанскаго религіознаго обихода?

При взглядѣ на религіозную жизнь, какъ на вѣчто совершенно устоявшееся, и на христіанство, какъ на совокупность заковѣвшихъ прописей, а на пастырское служеніе, какъ только на вѣкое охраненіе традицій и канонизованныхъ формъ, — при такомъ взглядѣ, пророческое настроеніе и горѣніе духа, конечно, анахронизмъ и стремленіе къ нему ненужная, жалкая и опасная попытка вернуть къ жизни уже давно ушедшее.

Но если христіанство не умерло, если Церковь живетъ и теперь, если наша литургія имѣетъ ту же силу, что и въ первые дни жизни Церкви, если черезъ священника дѣйствуетъ Божественная благодать и онъ претворяетъ стихіи, врачуетъ болѣзни, имѣетъ силу на бѣсовъ и освящаетъ и преображаетъ этотъ омраченный грѣхомъ міръ, — то мы не можемъ быть мертвыми въ вѣрѣ, не смѣемъ не пламенѣть духомъ. И въ такомъ случаѣ мы пастыри не можемъ не быть вдохновены духомъ Ілии, Исаи, Предтечи, ап. Павла и пророковъ Ди-

¹⁾ „Книга бытія моего“ томъ III, стр. 238-239.

дахи. Повторяю: быть пророкомъ не значить только предсказывать будущее. Это значить: горѣть и дерзать передъ Богомъ. Это значить: не мириться съ царствующимъ зломъ. Это значить: будить усыпающую религиозную стихію, отзываться и чутко реагировать на всѣ проблемы, мучающія челоуѣчество.

Если же умеръ въ насъ духъ апостоловъ и пророковъ, то мы только сословіе жрецовъ, совершающіе свое служеніе левиты.

Предвидя охлажденіе духа въ христіанствѣ и окостенѣніе эмпирическихъ формъ Церкви, апостолъ пишетъ къ Солунской общинѣ: „пророчества не унижайте“ (I Сол. V, 20). Въ этомъ духѣ пророческомъ видѣлъ онъ дерзаніе вѣры, залогъ истиннаго служенія и хотѣлъ видѣть тоже и въ своихъ наслѣдникахъ и продолжателяхъ дѣла богочелоуѣческаго. Онъ не ошибся въ своихъ опасеніяхъ. Какъ когда то Израиль говорилъ своимъ пророкамъ: „не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное“ (Ис. XXX, 10, ср. Ам. II, 12), такъ и въ Церкви Христіанской сталъ постепенно угасать духъ дерзновеннаго служенія Богу; форма стала воцаряться надъ сущностью и въ бытѣ стали видѣть содержаніе Евангелія. Весьма скоро стали забывать и бояться этого пророческаго духа. Вѣдь безъ него, конечно, спокойноѣ течетъ жизнь въ Церкви. Не нужно быть горячимъ, можно не искать, можно дать себѣ позволеніе успокоиться на мягкихъ перинахъ узаконеннаго обихода. Въ этомъ великое искушеніе быта. Первохристіанская община въ пафосѣ своего религиознаго вдохновенія жила еще этимъ духомъ пророческаго служенія и не боялась его. Дидахи позволяетъ „пророкамъ благодарить сколько хотятъ“. Св. мученикъ Іустинъ философъ также повѣствуетъ о томъ, что священники благодарили сколько могли, т. е. сколько у нихъ было вдохновенія и силы. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ религиозномъ вдохновеніи ясно видѣли и ощущали искреннюю силу вѣры. Это было какъ бы критеріемъ истинности религиозной жизни. Въ этомъ не было ложнаго, наиграннаго пафоса и болѣзненнаго искривленія духовнаго пути.

Говоря въ одномъ изъ своихъ словъ о чудѣ Пятидесятницы, св. Григорій Назіанзинъ прекрасно характеризуетъ состояніе духа только что просвѣтленныхъ и облагодатствованныхъ апостоловъ: „эта была сила духа, а не изступленіе ума“. Въ этомъ и совершалось все

служеніе Христіанской Церкви. Христіанинъ какъ таковой, а особливо пастырь, долженъ быть, не можетъ не быть преисполненъ этой силы духа, этимъ духомъ пророческимъ. Вотъ и св. Златоустъ еще не боялся говорить: „Мы дѣлаемся и пророками, когда Богъ открываетъ намъ то, что око не видѣтъ и ухо не слышитъ (I Кор. II, 9). Ты въ купели крещенія содѣлываешься и царемъ, и священникомъ, и пророкомъ“.

Не будетъ, пожалуй, ошибкой сказать, что отъ дней апостольскихъ до нашихъ не было времени болѣе отвѣтственнаго и остраго для Христовой Церкви. Катастрофичность и апокалиптичность нашей эпохи достаточно, кажется, очевидны для всѣхъ, кромѣ еще слѣпотствующихъ. Господь не терпитъ и грозно обличаетъ теплохладность вѣры (Ап. III, 16). Въ наше же время въ особенности не можетъ быть мертвенности вѣры, духовной спячки, глухоты по отношенію къ совершающемуся въ мирѣ. Сдвигаются и перемѣщаются огромные пласты и слои, стоявшіе неподвижно столѣтіями. Возстаютъ противъ Церкви цѣлые народы, но и возвращаются къ Церкви огромные караваны заблудившихся странниковъ. Передъ современными пастырями, кажется, осуществляютъ слова пророка: „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда я пошлю на землю голодь, — не голодь хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ“ (Амоса VIII, 11), — и утолить этотъ голодь и жажду призывается священство вдохновенное, сильное, молодое, дерзновенное, священство пророческаго духа. Во всеоружіи современныхъ требованій должны они нести свое служеніе. Путей пастырствованія передъ ними много, и каждый изъ нихъ благословенъ и на каждомъ нужны ревностные работники. Выборъ ихъ зависитъ и отъ ихъ индивидуальныхъ стремленій и вкусовъ, и отъ воли Церкви, посылающей ихъ быть ея приставниками. Но на какомъ бы пути не совершали они свое дѣло, они должны совершать его въ духѣ Добраго Пастыря, не оглядываясь вспякъ на вѣкогда обезпеченное, спокойное, устоявшееся благоденствіе левитское и помня о трагичности нашего времени и своего служенія.

А главное, не угасать въ себѣ религиознаго пастырскаго вдохновенія и идти стопами пророковъ и апостоловъ. Не бояться горящаго въ нихъ молодого огня. Не гасить его, не поддаваться убаюкивающему бытовому укладу, не отдаваться эстетизму въ ущербъ духовности.

Не бояться, горя духомъ, показаться несовременными, утопистами, юродивыми, не созвучными общему сѣренному фону духовной буржуазности. Помнить слова наапанскаго богослова, мною приведенные и совершать свое служеніе „не въ иступленіи ума, а въ силѣ духа“.

„Духа не угашайте, пророчества не уничтожайте“. А что такое этотъ духъ пророческій, какой смыслъ придаемъ ему мы въ Пастырскомъ богословіи, и что значитъ быть пастыремъ пророкомъ, а не левитомъ, мы и постарались выяснитъ въ настоящей статьѣ.

Архимандритъ Кипріанъ.

Х Р О Н И К А

1. ПРАВОСЛАВНЫЯ СТРАНЫ

1. Из жизни Р. С. Х. Д.

Сѣздъ Р. С. Х. Д. во Франціи. Въ этомъ году сѣздъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія во Франціи состоялся въ Сентъ-Женевьевъ де-Буа при Церкви Русск. Дома.

Администрація Русскаго Дома любезно предоставила въ распоряженіе Р. С. Х. Д. и столовую и паркъ для собраній. Близость Парижа и особая атмосфера этого русскаго уголка способствовали успѣху сѣзда, привлекашаго много молодежи. Исключительная красота и благолѣпіе маленькой церкви Русскаго Дома производили глубокое впечатлѣніе...

Обыкновенно доклады на сѣздахъ распредѣлялись, главнымъ образомъ, между профессорами-богословами. По случайному стеченію обстоятельствъ ни одинъ изъ профессоровъ не могъ пріѣхать на этотъ сѣздъ. И, однако, сѣздъ можно назвать очень удачнымъ. Заслушанные доклады превзошли всѣ ожиданія по качеству и охватили полностью всѣ стороны жизни и идеологіи православнаго русскаго человѣка.

Доклады и пренія на сѣздѣ были на тему: „Чѣмъ живетъ русская молодежь въ эмиграціи“.

Сѣздъ Р. С. Х. Д. въ Болгаріи состоится около 15-го сентября. Ожидается пріѣздъ членовъ Р. С. Х. Д., которые примутъ участіе въ сѣздѣ Православной Молодежи въ Югославіи 4 — 9 сентября.

В. В. Зѣньковскій посѣтилъ въ послѣднихъ числахъ мая Финляндію, гдѣ имѣлъ нѣсколько совѣщаній на Валаамѣ съ о. Сергіемъ Четвериковымъ. Онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Финляндіи для посѣщенія кружковъ Р. С. Х. Д. въ Гельсингфорсъ и въ Выборгъ.

В. В. Зѣньковскій и Л. А. Зандеръ приняли участіе въ качествѣ гостей въ засѣданіяхъ Мирового Комитета въ Стокгольмѣ (22 — 28 мая).

Франко-Русскій сѣздъ. Въ началѣ Мая состоялся подъ Парижемъ двухдневный франко-русскій сѣздъ, который былъ подлинно экуменическимъ: въ немъ приняли участіе православные, католики, протестанты. Сѣздъ былъ организованъ при участіи Рус. Христ. Студ. Движенія.

Англорусскій сѣздъ во Франціи. По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ этомъ году подъ Парижемъ былъ организованъ англорусскимъ содружествомъ сѣздъ, на которомъ было очень много русской молодежи — преимущественно изъ группы, организованной С. М. Зерновой. Присутствовали также члены Англорусскаго содружества. Сѣздъ прошел исключительно удачно, что должно отнести за счетъ умѣлой организациі.

Англорусскій сѣздъ въ Англии состоялся въ этомъ году, какъ обычно, въ High Leigh съ 30 іюня по 6 іюля. Сѣздъ былъ очень многочисленнымъ и живымъ; русская делегація принимала самое активное участіе въ работахъ сѣзда.

2. 950-й Юбилей Крещенія Руси.

Въ Парижѣ и въ другихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія начались торжества по случаю 950-лѣтія Крещенія Руси. Въ Парижѣ, въ праздникъ всѣхъ Святыхъ, въ русской землѣ просіявшихъ, послѣ молебна, отслуженнаго Митрополитомъ Евлогіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, состоялось собраніе, на которомъ выступали архим. Никонъ, проф. А. В. Карташевъ, проф. Д. М. Одинецъ, проф. Н. К. Кульманъ. Юбилейный Комитетъ издалъ специальную брошюру (написанную проф. А. В. Карташевымъ) — „Св. кн. Владиміръ — отецъ русской культуры“. 3-го іюня состоялось въ кафедральномъ соборѣ торжественное молебствіе для дѣтей и юношества. Осенью предстоятъ различныя лекціи и собранія.

3. 12-го іюня освященъ новый православный храмъ въ Берлинѣ, на средства, отпущенныя нѣмецкимъ правительствомъ.

4. Въ Бѣлградской Церкви была отслужена литургія св. Апостола Іакова. Текстъ Литургіи переведенъ съ греческаго на

славянскій о. игум. Филиппомъ Гарднеромъ. Чинъ литургіи изобилуетъ молитвами, оставляющими самое глубокое впечатлѣніе въ молящихся.

5. 13-го іюня въ день св. Духа исполнилось 20-лѣтіе священства о. С. Булгакова.

6. Въ іюль мѣс. исполняется 10-лѣтіе іеромонашества о. архим. Исаакія (Прага).

7. Въ газетѣ „Слово“ (№ 23 — 24 отъ 5 — 12 іюня) помѣщенъ матеріалъ, категорически отвергающій давнее сообщеніе уніатскаго журнала „Китежъ“ о переходѣ въ католичество прот. Т. Буткевича. Сынъ о. Буткевича приводитъ сообщеніе о жизни о. Буткевича (скончавшагося въ 1925 г.), изъ которыхъ явствуетъ лживость сообщеній „Китежа“. О. Буткевичъ былъ извѣстнымъ церковнымъ писателемъ, поэтому извѣстіе „Китежа“ смутило очень многихъ.

8. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Бессарабіи наконецъ разрѣшено вернуться къ совершенію богослуженій на церковно-славянскомъ языкѣ. Повидимому причина уступчивости Синода Румынской Церкви, до сихъ поръ жестоко проводившаго румынизацию богослуженія въ Бессарабіи, вызвана ростомъ сектанства, — проповѣди сектантовъ произносились на русскомъ языкѣ и тѣмъ привлекали къ себѣ многихъ.

9. Православная жизнь на Холмщинѣ потерпѣла въ Маѣ мѣс. тяжелые удары: закрыто много храмовъ, въ такъ называемыхъ нештатныхъ приходяхъ запрещены богослуженія.

10. На 1-ое января 1938 года Православное населеніе Польши составляло 4.165.000 человекъ.

11. На экуменическомъ семинарѣ, который состоится въ Женевѣ отъ 25 іюля по 10 августа протопресвитеръ о. Цанковъ (Софія) прочтетъ нѣсколько лекцій на тему о Церкви въ православномъ пониманіи.

12. Нѣсколько католическихъ священниковъ изъ Катаніи (восточное побережье острова Сицилія) обратились къ Александрійскому Патріарху съ просьбой о принятіи ихъ въ Православную Церковь.

13. Въ Афинскомъ судѣ разбиралось дѣло двухъ католическихъ священниковъ, которые, привлекая дѣтей конфетами, совращали ихъ въ католичество.

ИНОСЛАВНАЯ ХРОНИКА

1. При Рижскомъ университетѣ на Богословскомъ факультетѣ открывается католическій богословскій факультетъ.

2. На засѣданіи Генеральнаго Комитета всемірной Христіанской Студенческой Федерациі (8 — 18 Августа въ Бъеврѣ, возлѣ Парижа) будутъ разбираться вопросы: 1) Федерациі и современное студенчество, 2) Федерациі и современный социальный порядокъ, 3) Миссія Церкви въ мірѣ.

3. За послѣдніе годы наблюдается очень интенсивный ростъ Студенческаго Христіанскаго Движенія въ Венгріи.

4. Въ Америкѣ продолжается среди баптистовъ острая борьба между модернистами и анти-модернистами (такъ называемыми фундаменталистами). Побѣда склоняется на сторону послѣднихъ.

5. Въ Англии за 30 лѣтъ (съ 1906 г. по 1936 г.) число дѣтей и подростковъ, посѣщающихъ воскресныя школы, упало съ 6.455.719 до 3.788.257.

6. Въ печати появились свѣдѣнія, что изъ 41 милліона жителей Франціи только 10 милліоновъ принадлежитъ къ числу „практикующихъ“ (т. е. реально связанныхъ съ Церковью) католиковъ (при 1 милліонѣ протестантовъ).

7. Въ Брюсселѣ въ Университетѣ студенческое „Общество дискуссій“ устроило большое собраніе на тему: „Понятіе авторитета въ протестантизмѣ“. Докладчикомъ былъ секретарь Французскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія Боскъ, стремившійся обосновать наличность авторитета въ протестантизмѣ въ Священномъ Писаніи.

8. Очередная сессія лѣтней школы христіанской социологии въ Оксфордѣ въ іюль мѣс. будетъ посвящена вопросамъ работы Церкви въ деревнѣ (въ смыслѣ реорганизациі ея социальной структуры). Іюньскій номеръ Christendom (англійскій) цѣликомъ посвященъ этой темѣ.

9. Очередной старокатолическій Конгрессъ состоится въ Цюрихѣ отъ 25 іюля по 2 августа.

10. На состоящемся на Пасхѣ съѣздѣ „Общества Друзей Британскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія (такъ называемый Auxiliary Movement) засѣданія были посвящены борьбѣ съ секулярной культурой. Среди резолюцій отмѣтимъ тезисъ: „Мы глубоко убѣждены въ цѣлостности человѣческой жизни. Мы убѣждены, что ни одинъ вопросъ не можетъ быть

рѣшенъ въ отдѣльности отъ другихъ вопросовъ — но только одно христіанство даетъ всеобъемлющее синтетическое рѣшеніе вопросовъ политики, экономики, воспитанія“.

11. 25 — 29 мая въ Будапештѣ состоялся очередной ехаристической конгрессъ, собравшій до 200.000 участниковъ. Нѣмецкимъ и австрійскимъ католикамъ не было разрѣшено выѣхать на этотъ конгрессъ.

12. Въ виду того, что англійское правительство не разрѣшило устройства конгресса безбожниковъ въ Лондонѣ, интернаціональ безбожниковъ, потерпѣвшій неудачу и въ другихъ странахъ Европы, рѣшилъ устроить конгрессъ въ 1939 г. или позже въ одномъ изъ городовъ Сѣверной Америки.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Православная

«Новый Градъ» № 13. (Парижъ 1938 г.). Новый выпускъ „Новога Града“ по объему своему (188 стр.) превосходитъ всѣ появившіеся до сихъ поръ номера, но по качеству стоитъ гораздо ниже. По настоящему цѣнной и интересной является лишь статья Г. П. Федотова, остальные же статьи было бы лучше помѣстить въ другой журналъ. Особенно странное впечатлѣніе оставляетъ статья Ф. А. Степуна. Не случайно Степунъ оговорился въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онъ ратуетъ за противоестественное объединеніе разныхъ „пореволюціонныхъ“ теченій, что онъ объединяетъ ихъ по признаку „около церковной“ христіанской духовности. . . Впрочемъ, оговорка ли это? Новый номеръ „Новога Града“ внушаетъ мысль, что „новоградцы“ движутся скорѣе по линіи политической (не даромъ въ данный номеръ попали авторы, которыхъ никакъ нельзя было ожидать здѣсь), чѣмъ по линіи религиозно-общественной. . .

Путь № 56. Только что вышедшій новый номеръ Пути заключаетъ въ себѣ статьи Н. А. Бердяева („Христіанство и антисеметизмъ“), В. В. Зѣньковского („Зло въ челоуѣкѣ“), Монах. Марія („Оправданіе фарисейства“), ст. Полошебновой, два некролога (Fr. Gavin и еп. Frier), написанныхъ о С. Булгаковымъ. Въ библиографическомъ отдѣлѣ необходимъ чрезвычайно интересный рефератъ И. К. Смолича „Изъ новой нѣмецкой литературы о Православіи“.

Renovation Russe. № 1. Avril 1938. Genève. Publication periodique du Mouvement Chretien National Russ. Руководители „Русскаго Національнаго Христіанскаго Движенія“ (оно же „Русское Христіанское Трудовое Движе-

ніе“) задумали издавать на французскомъ языкѣ спеціальнй періодическій органъ. Почему и кому это нужно — остается загадкой Къ сожалѣнію, еще большее недоумѣніе возбуждаетъ самое содержаніе, особенно программа Р. Н. Х. Движенія. Хотя это Движеніе рѣшительно не хочетъ называться партией, но всѣ признаки партіи здѣсь на лицо. . . Очень горькое чувство остается послѣ знакомства съ программой, которая претенціозно именуется „вдохновенной христіанствомъ“. Какъ разъ христіанскаго вдохновенія въ программѣ (самой по себѣ очень хорошо составленной, но совершенно въ лаическихъ тонахъ) не чувствуется. . . Мы надѣемся въ особой статьѣ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ подвергнуть внимательному анализу „доктрину“ и программу новаго журнала. «Православный Собесѣдникъ». № 2.

Въ этомъ небольшомъ журналѣ, выходящемъ въ Эстоніи, въ № 2 находимъ очень интересное письмо въ редакцію, подписанное „Лютеранинъ“. Письмо направлено противъ работы сектантовъ въ селахъ подъ лозунгомъ „евангелизаціи“ русскихъ силъ. „Да проститъ мнѣ Богъ, пишетъ авторъ письма, но я тоже не принялъ бы и пожалуй разорвалъ, какъ это сдѣлали крестьяне, евангелизаціонную литературу изъ рукъ людей, приходящихъ къ православнымъ христіанамъ съ проповѣдью Евангелія, какъ къ язычникамъ“.

Болгарскій журналъ «Духовная культура» (№ 4) печатаетъ статью еп. Кирилла на тему: „Церковь въ деревнѣ“. Подчеркивая большія возможности вліянія Церкви на жизнь именно въ деревнѣ, еп. Кириллъ считаетъ особенно важнымъ привлечь населеніе къ посѣщенію богослуженій. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе должно принадлежать общему церковному пѣнію. Возлагаетъ большія надежды еп. Кириллъ и на ученическія братства и дѣтскіе хоры.

Инославная

Въ News Sheet, издаваемомъ Всем. Студ. Христ. Федерацией (Іюнь 1938 г.), находимъ интересный отчетъ Секретаря Федерациі Fr. House объ его впечатлѣніяхъ отъ поѣздки по Балканамъ. House крайне пораженъ бѣдностью студентовъ, тяжелымъ политическимъ режимомъ, стѣсняющимъ свободу молодежи въ ея занятіяхъ; пораженъ онъ сильнымъ анти-религиознымъ и антиклерикальнымъ настроеніемъ въ университетѣ. Съ другой стороны его вниманіе остановилъ новый духъ среди дѣятелей Православной Церкви, готовность пользоваться методами западнаго христіанства для религиозной работы съ молодежью.

Christian Century (№ 22 отъ 1-го Юня) печатаетъ яркую статью редактора о Церкви. Статья направлена противъ духа секуляризаціи среди духовенства: „Церковь Христова есть нѣчто большее, чѣмъ гуманитарная организація... Постепенно нашъ западный протестантизмъ сталъ сознавать, что онъ до сихъ поръ не понималъ что такое Церковь... Протестантизмъ не только не имѣлъ истинной доктрины о Церкви, но не развивалъ и подлиннаго христіанскаго чувства Церкви. Воспитаніе, почти всецѣло секулярное, больше всего отвѣтственно за отходъ современности отъ христіанской вѣры. Необходимо углубленіе и обогащеніе секраментальной жизни въ Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ: вѣдь Церковь не есть моральное учрежденіе, она есть священный организмъ...“

Ziving Church (№ 18) органъ епископальной Церкви въ Америкѣ печатаетъ статью извѣстнаго дѣятеля экуменическаго Движенія проф. W. Adams Brawn подъ названіемъ Rediscovering the Church. Авторъ дѣйствительно говоритъ, что въ Оксфордѣ „намъ открылась Церковь... и это открытіе было тѣмъ болѣе чудеснымъ, что оно было неожиданнымъ“. Отъ этого признанія почтеннаго профессора вѣетъ больше грустью о церковномъ сознаніи въ протестантизмѣ, чѣмъ надеждой на то, что это сознаніе наконецъ станетъ опредѣляющей силой въ жизни протестантизма... Формула А. Бронна тѣмъ болѣе возбуждаетъ печальное недоумѣніе, что статья его напечатана въ официальномъ органѣ Епископальной Церкви, въ которомъ странно читать, что въ Оксфордѣ „открылась“ Церковь...

Jrênikon (№ 2), печатаетъ уже вторую статью редактора о. Лялина подъ названіемъ Za méthode irènique. Статья чрезвычайно важна для оцѣнки современнаго состоянія экуменической проблемы.

БИБЛИОГРАФІЯ

Проф. А. В. Карташевъ. Св. Великій Князь Владиміръ — отецъ русской культуры. Парижъ 1938 г. 24 стр.

Юбилейный Владиміровскій Комитетъ епархіи Митр. Евлогія издалъ небольшую, но прекрасно составленную брошюру о Св. Владимірѣ, написанную однимъ изъ самыхъ глубокихъ знатоковъ русской церковной жизни А. В. Карташевымъ. Размѣры брошюры не дали возможность автору дать надлежащую біографію Св. Владиміра, но зато въ брошюрѣ есть другое — превосходное выраженіе того, какъ связана съ дѣломъ Св. Владиміра вся русская культура, ея основныя проблемы, ея внутренняя диалектика. Настоячиво рекомендуемъ нашимъ читателямъ ознакомиться съ брошюрой проф. Карташева.

Д. Мережковскій. Францискъ Ассизскій. Петрополисъ 1938. Стр. 226.

Д. С. Мережковскій — исключительно яркій и плодотворный писатель нашихъ дней, но всѣ его книги, имѣя большія достоинства, неизмѣнно полны огромныхъ недостатковъ. Новая книга Мережковскаго о св. Францискѣ Ассизскомъ написана очень ярко, сильно, учено, но и она оставляетъ то же впечатлѣніе, что и другія работы автора: Мережковскій все время поучаетъ и проповѣдуетъ — утомительно и да простится мнѣ это слово: назойливо. Мережковскій ничего не можетъ сказать просто, но непременно съ надрывомъ, съ огнемъ — и чѣмъ болѣе глубока его тема, тѣмъ это досаднѣе и утомительнѣе. Нехорошо и то, что безъ всякаго стѣсненія Мережковскій перетолковываетъ по своему дѣла и мысли другихъ людей — точно всѣ тѣ, о комъ онъ пишетъ, думали именно то, что думаетъ Мережковскій. Крайній и неприятный поэтому субъективизмъ автора ослабляетъ цѣнность его книгъ; въ частности книга о св. Францискѣ оставляетъ слабое впечатлѣніе вслѣдствіи постояннаго односторонняго истолкованія великаго святаго среднѣхъ вѣковъ. Читатель, который ничего не знаетъ о св. Францискѣ, получитъ очень одностороннее и часто невѣрное впечатлѣніе о немъ изъ книги Мережковскаго. Это тѣмъ болѣе жалко, что въ книгѣ есть замѣчательныя страницы, цѣнныя мысли и обобщенія.

Баронъ М. А. Таубе. Аграфъ. О незаписанныхъ въ Евангеліи изреченіяхъ Іисуса Христа. Варшава 1937. 150 стр.

Обращаемъ вниманіе читателя на замѣчательную и интереснѣйшую книгу проф. бар. М. А. Таубе, посвященную изреченіямъ Спасителя, находящимся въ Евангеліи. На русскомъ языкѣ кромѣ устарѣвшей брошюры проф. А. П. Лопухина нѣтъ ничего объ «аграфѣ», — тѣмъ болѣе цѣнна для русскихъ людей работа проф. Таубе. Въ сущности, это цѣлое изслѣдованіе — очень тщательное и ученое, но главная цѣнность книги въ самихъ изрѣченіяхъ Спасителя. Настоячиво рекомендуемъ всѣмъ приобрести книгу проф. Таубе

В. Вейдле. Умираніе искусства. Размышленія о судьбѣ литературнаго и художественнаго творчества. Парижъ 1937. Изданіе журнала «Путь Жизни». Стр. 136. Цѣна 0,75 долл.

Книга В. В. Вейдле исключительно интересна и цѣнна. Хотя она посвящена только искусству, хотя общая мысль книги прослѣживается почти исключительно на литературѣ (и лишь кое гдѣ на живописи), но въ дѣйствительности содержаніе книги далеко выходитъ за предѣлы искусства и касается самыхъ важныхъ и актуальныхъ вопросовъ современности. Авторъ, конечно, слишкомъ пессимистиченъ, но всѣ его обобщенія, къ сожалѣнію, все же имѣютъ серьезныя основанія. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ; кому дороги и близки вопросы современной культуры, тотъ не можетъ не отнестись съ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ книгѣ Вейдле. Въ наше время искусство занимаетъ болѣе значительное мѣсто, чѣмъ это было въ прежнія эпохи; тѣмъ важнѣе углубиться въ пониманіе того, что происходитъ въ сферѣ искусства въ послѣднее время.

И. А. Ильинъ. Путь духовнаго обновленія. Бѣлградъ (Русская Библиотека № 43). 1937. Стр. 246.

И. А. Ильинъ написалъ очень хорошую и полезную книгу — цѣнную для педагоговъ, для руководителей молодежи, для ищущихъ правды людей. Въ книгѣ излагаются часто очень элементарныя вещи, но именно тѣ, которыя особенно важно хранить въ умѣ и въ сердцѣ. Языкъ у И. А. Ильина ясный, четкій, иногда слишкомъ цвѣтистый. Недостаткомъ книги является однако другое — ея внутренняя двусмысленность. Это очень рѣзкій приговоръ, который невозможно обосновать въ краткой замѣткѣ, но его нельзя и скрыть. Приведемъ одну лишь мысль автора, чтобы пояснить наши слова: «творческій источникъ всей духовной культуры есть Божественное въ насъ» (стр. 44). Тутъ же прибавлено: «даруемое намъ въ откровеніи живымъ и благимъ Богомъ», но по существу эта прибавка чисто словесная. Человѣкъ «обрѣтаетъ сцера «внутри себя» Божественное начало»... читаемъ тутъ же, — и здѣсь то и есть внутренняя и скрытая двусмысленность въ построеніи автора, по существу стоящаго на позиціи духовнаго имманентизма. Недаромъ часто встрѣчаются слова: «каждый остается до конца строителемъ своей вѣры» — впрочемъ снова съ прибавкой «и Божиимъ ученикомъ». «Божьи ученики» никакъ не могутъ быть названы «строителями своей вѣры», а тѣ, кто строятъ свою вѣру, не являются Божиими учениками... Не развивая за краткостью мѣста анализа внутренней двусмысленности въ построеніи И. А. Ильина, не можемъ не высказать сожалѣнія, что она проливаетъ всю книгу его — въ другихъ отношеніяхъ, дѣйствительно, очень хорошую и нужную.

Jacques Chevalier. La vie morale et l'au delà. Paris 1938. P. 211. 17 fr.

Chevalier — одинъ изъ выдающихся ученыхъ и мыслителей современной Франціи, но его новая книга не принесетъ новыхъ лавровъ автору. Она умна, хороша, — но во многомъ элементарна, я готовъ сказать — банальна. Это скорѣе популярный очеркъ метафизической, религиозной морали, чѣмъ живая книга. Все вѣрно въ книгѣ Chevalier, но она не вдохновляетъ; она написана гладко, ровно, но въ ней нѣтъ настоящего огня, которымъ оналяетъ душу правда Божія...

Dominique Auverque. Regards catholique par le monde. Paris 1938. P. 146.

Авторъ книги посѣтилъ самыхъ замѣчательныхъ и выдающихся писателей-католиковъ нашихъ дней и записалъ ихъ мысли о современной эпохѣ. Достаточно перечислить имена этихъ писателей, чтобы заранѣе отнести къ книгѣ съ интересомъ: это Клодель, Фюме, Маритенъ, Швабъ, Марсель, Леруа, Мунде, Моріакъ и другіе... Очерки, записанные авторомъ, блестящи по формѣ, глубоки и часто волнующи въ своемъ содержаніи. Каждый изъ авторовъ выступаетъ очень ярко и сильно — здѣсь сказывается умѣнье автора-интервьюера. Писатели, о которыхъ онъ говорить, дѣйствительно принадлежатъ къ самымъ выдающимся авторамъ. Рекомендуемъ книгу читателямъ.

Отъ Владиміровскаго Юбилейнаго Комитета при Управленіи Митрополита Православныхъ Русскихъ Церквей въ Европѣ

Юбилейнымъ Комитетомъ выпущены:

1. Ноты съ тремя гимнами св. кн. Владиміру (слова и ноты) муз. Н. Н. Черепнина, Соловьева и Главача, стоимостью 3 фр. съ пересылкой.

2. Брошюра проф. А. В. Карташева: „Св. в. кн. Владиміръ — отецъ русской культуры“ съ приложеніемъ иконы св. кн. Владиміра — 2 фр.; пересылка во Франціи 25 сантимовъ, за границу — 70 сантимовъ; выписывающіе болѣе 10 экз. за пересылку не платятъ;

3. Икона св. кн. Владиміра размѣра открытки, фотографическая, 2 фр. фр.

Деньги можно послать на незначит. суммы международн. почтовымъ переводомъ. Адресовать: г-нъ Клеманн Б...

Отъ свящ. Ал. ...ныхъ размѣровъ, въ ...ской на мѣловомъ Воскр. Хр., Рождест. и Павла, Благовѣщен. Саровскаго и др.

Стоимость съ ... Условія посылки даны Влад. Юбилейн.

СПРАВОЧНИКИ

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу
книга В. В. Вейдле

„Умираніе искусства“

(Размышленія о судьбѣ литературнаго и художественнаго творчества)

Цѣна 0,75 америк. доллар.

Выписывать по адресу *Esthonie, Petseri, Kloostri t. 22, Ajakiri «Putj Žizni» toimetus.*

Принимается подписка на

«ВѢСТНИКЪ»

Органъ церковно-общественной жизни. — Выходить шесть разъ въ годъ. — Подписная плата на годъ 1 ам. долл.

Адресъ редакціи: France, Paris XVI. 29, rue St. Didier.

Редакторъ: Профессоръ В. В. Зѣньковскій

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Aleksejeff 1375
Franklin Av. Bronx. NEW-YORK.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st.
CAMBRIDGE

3) Rev. A. Viacheslavoff, 1520
Green Str. San-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ: Miss A. Duddington 19
Onslow Gardens LONDON N 10.

БОЛГАРІЯ: Е. Наумовъ, Искъръ 62
СОФІЯ.

БЕЛЬГІЯ: Mme M. A. Petroff,
Jette St.-Pierre. Hôpital Brug-
mann BRUXELLES.

МАНЖУКО: В. Коченева, Артилле-
рійская уголъ Пекарной, 4-е началь-
ное Училище HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) B. Pluchanov, Labora-
torjās 9 dz. 3. RIGA.

2) K. Kravcenok, Nometnu ielā 13
dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: E. Polonska, Skr. 3
Wladzimiir WOLYNS.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova.
Luostarinkatu 9 as. 2 VIPURI.

2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky 29 Rue
St. Didier PARIS XVI.

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.